

Тема 1. Общие положения о возмещении вреда в российском гражданском праве.

В соответствии с положениями ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Законом может быть установлена обязанность лица, не являющегося причинителем вреда, выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. В возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества.

Относительно конституционно-правового смысла абз. 3 ст. 1100 ГК РФ существуют следующие разъяснения Конституционного суда РФ.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 10.03.2017 N 6-П говорится следующее.

Положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 ГК Российской Федерации - по их конституционно-правовому смыслу в системе мер защиты права собственности, основанной на требованиях статей 7 (часть 1), 17 (части 1 и 3), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации и вытекающих из них гарантий полного возмещения потерпевшему вреда, - не предполагают, что правила,

предназначенные исключительно для целей обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, распространяются и на деликтные отношения, урегулированные указанными законоположениями.

Иное означало бы, что потерпевший лишался бы возможности возмещения вреда в полном объеме с непосредственного причинителя в случае выплаты в пределах страховой суммы страхового возмещения, для целей которой размер стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства определен на основании Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов. Это приводило бы к несоразмерному ограничению права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, к нарушению конституционных гарантий права собственности и права на судебную защиту. При этом потерпевшие, которым имущественный вред причинен лицом, чья ответственность застрахована в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, ставились бы в худшее положение не только по сравнению с теми потерпевшими, которым имущественный вред причинен лицом, не исполнившим обязанность по страхованию риска своей гражданской ответственности, но и вследствие самого введения в правовое регулирование института страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств - в отличие от периода, когда вред во всех случаях его причинения источником повышенной опасности подлежал возмещению по правилам главы 59 ГК Российской Федерации, т.е. в полном объеме.

В контексте конституционно-правового предназначения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 ГК Российской Федерации Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", как регулирующий иные - страховые - отношения, и основанная на нем Единая методика определения

размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства не могут рассматриваться в качестве нормативно установленного исключения из общего правила об определении размера убытков в рамках деликтных обязательств и, таким образом, не препятствуют учету полной стоимости новых деталей, узлов и агрегатов при определении размера убытков, подлежащих возмещению лицом, причинившим вред.

Положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 ГК Российской Федерации сами по себе не ограничивают круг доказательств, которые потерпевшие могут предъявлять для определения размера понесенного ими фактического ущерба. Соответственно, поскольку размер расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства определяется на основании Единой методики лишь в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и только в пределах, установленных Федеральным законом "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", а произведенные на ее основании подсчеты размера вреда в целях осуществления страховой выплаты не всегда адекватно отражают размер причиненного потерпевшему фактического ущерба и, следовательно, не могут служить единственным средством для его определения, суды обязаны в полной мере учитывать все юридически значимые обстоятельства, позволяющие установить и подтвердить фактически понесенный потерпевшим ущерб.

Таким образом, положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 ГК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования (во взаимосвязи с положениями Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств") предполагают возможность возмещения лицом, гражданская ответственность которого застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, потерпевшему, которому по

указанному договору страховой организацией выплачено страховое возмещение в размере, исчисленном в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства, имущественного вреда исходя из принципа полного его возмещения, если потерпевшим представлены надлежащие доказательства того, что размер фактически понесенного им ущерба превышает сумму полученного страхового возмещения. Иное приводило бы к нарушению гарантированных статьями 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации прав потерпевших, имуществу которых был причинен вред при использовании иными лицами транспортных средств как источников повышенной опасности.

Вместе с тем, в силу вытекающих из Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьи 55 (часть 3), принципов справедливости и пропорциональности (соразмерности) и недопустимости при осуществлении прав и свобод человека и гражданина нарушений прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3) регулирование подобного рода отношений требует обеспечения баланса интересов потерпевшего, намеренного максимально быстро, в полном объеме и с учетом требований безопасности восстановить поврежденное транспортное средство, и лица, причинившего вред, интерес которого состоит в том, чтобы возместить потерпевшему лишь те расходы, необходимость осуществления которых непосредственно находится в причинно-следственной связи с его противоправными действиями.

Это означает, что лицо, к которому потерпевшим предъявлены требования о возмещении разницы между страховой выплатой и фактическим размером причиненного ущерба, не лишено права ходатайствовать о назначении соответствующей судебной экспертизы, о снижении размера подлежащего выплате возмещения и выдвигать иные возражения. В частности, размер возмещения, подлежащего выплате лицом, причинившим вред, может быть уменьшен судом, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела

следует с очевидностью, что существует иной, более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества. Кроме того, такое уменьшение допустимо, если в результате возмещения причиненного вреда с учетом стоимости новых деталей, узлов, агрегатов произойдет значительное улучшение транспортного средства, влекущее существенное и явно несправедливое увеличение его стоимости за счет лица, причинившего вред (например, когда при восстановительном ремонте детали, узлы, механизмы, которые имеют постоянный нормальный износ и подлежат регулярной своевременной замене в соответствии с требованиями по эксплуатации транспортного средства, были заменены на новые).

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 N 39-П указывается следующее.

Несовпадение оснований уголовно-правовой, налоговой и гражданско-правовой ответственности (в части определения момента наступления и размера вреда, а также его наличия для целей привлечения к ответственности по отдельным составам преступлений) обуславливает невозможность разрешения вопроса о виновности физического лица в причинении имущественного вреда, в том числе наступившего в результате преступных действий, исходя исключительно из установленности совершения им соответствующего преступления.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что обязанность возместить причиненный вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину (постановления от 15 июля 2009 года N 13-П и от 7 апреля 2015 года N 7-П; определения от 4 октября 2012 года N 1833-О, от 15 января 2016 года N 4-О, от 19 июля 2016 года N 1580-О и др.). Тем самым предполагается, что

привлечение физического лица к ответственности за деликт в каждом случае требует установления судом состава гражданского правонарушения, - иное означало бы необоснованное смешение различных видов юридической ответственности, нарушение принципов справедливости, соразмерности и правовой определенности вопреки требованиям статей 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 - 3), 49 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Соответственно, возмещение физическим лицом вреда, причиненного неуплатой организацией налога в бюджет или сокрытием денежных средств организации, в случае привлечения его к уголовной ответственности может иметь место только при соблюдении установленных законом условий привлечения к гражданско-правовой ответственности и только при подтверждении окончательной невозможности исполнения налоговых обязанностей организацией-налогоплательщиком. В противном случае имело бы место взыскание ущерба в двойном размере (один раз - с юридического лица в порядке налогового законодательства, а второй - с физического лица в порядке гражданского законодательства), а значит, неосновательное обогащение бюджета, чем нарушался бы баланс частных и публичных интересов, а также гарантированные Конституцией Российской Федерации свобода экономической деятельности и принцип неприкосновенности частной собственности (статья 8; статья 34, часть 1; статья 35, часть 1).

Таким образом, статья 15 и пункт 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации в системной связи с соответствующими положениями Налогового кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации - по своему конституционно-правовому смыслу - должны рассматриваться как исключаяющие возможность взыскания денежных сумм в счет возмещения вреда, причиненного публично-правовым образованиям в форме неуплаты подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов, с физического лица, которое было осуждено за совершение налогового преступления или в

отношении которого уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям, при сохранении возможности исполнения налоговых обязанностей самой организацией-налогоплательщиком и (или) причастными к ее деятельности лицами, с которых может быть взыскана налоговая недоимка (в порядке статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иными субъектами, несущими предусмотренную законом ответственность по долгам юридического лица - налогоплательщика в соответствии с нормами гражданского законодательства, законодательства о банкротстве.

После исчерпания или объективной невозможности реализации установленных налоговым законодательством механизмов взыскания налоговых платежей с организации-налогоплательщика и предусмотренных гражданским законодательством механизмов привлечения указанных лиц к установленной законом ответственности обращение в суд в рамках статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации к физическому лицу, привлеченному или привлекавшемуся к уголовной ответственности за совершение налогового преступления, с целью возмещения вреда, причиненного публично-правовым образованиям, в размере подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов и пеней по ним является одним из возможных способов защиты и восстановления нарушенного права и само по себе не может рассматриваться как противоречащее Конституции Российской Федерации.

Поскольку всесторонность и объективность разрешения дела является важнейшим условием для осуществления правосудия, суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемленным (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года N 7-П, от 27 октября 2015 года N 28-П и др.). Соответственно, положения статьи 15 и пункта 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования -

исходя из взаимосвязи налоговых обязанностей организации и деликтной ответственности лиц, совершивших налоговые преступления, принимая во внимание, что защита публичных интересов достигается и мерами уголовного законодательства, и с целью избежать нарушения конституционных принципов справедливости и пропорциональности - не могут рассматриваться как препятствующие суду при определении размера возмещения вреда физическим лицом учесть его имущественное положение, в частности факт обогащения в результате совершения налогового преступления, степень его вины в причинении вреда, характер уголовного наказания, возможность ответчика определять поведение юридического лица - налогоплательщика, а также иные существенные обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного дела.

Этим не исключается правомочие федерального законодателя - исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в том числе в настоящем Постановлении, - внести в правовое регулирование изменения, которые позволят правоприменителю при привлечении к деликтной ответственности физических лиц, которые были осуждены за совершение налоговых преступлений, связанных с неуплатой налогов организацией, или в отношении которых уголовное преследование в связи с совершением таких преступлений было прекращено по нереабилитирующим основаниям, определять размер возмещения причиненного бюджетам публично-правовых образований вреда и с учетом иных - исходя из специфики возникших отношений - имеющих значение для этого обстоятельств.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 02.07.2020 N 32-П указывается следующее.

По смыслу пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 ГК Российской Федерации обязательства по возмещению вреда обусловлены, в первую очередь, причинной связью между противоправным деянием и наступившим вредом. Иное означало

бы бесосновательное и, следовательно, несправедливое привлечение к ответственности в нарушение конституционных прав человека и гражданина, прежде всего права частной собственности. Необходимым условием (*conditio sine qua non*) возложения на лицо обязанности возместить вред, причиненный потерпевшему, включая публично-правовые образования, является причинная связь, которая и определяет сторону причинителя вреда в деликтном правоотношении.

При этом наступление вреда непосредственно вслед за определенными деяниями не означает непременно обусловленность вреда предшествующими деяниями. Отсутствие причинной связи между ними может быть обусловлено, в частности, тем, что наступление вреда было связано с иными обстоятельствами, которые были его причиной. Это во всяком случае касается причинения такого вреда (ущерба), признаки которого оговорены нормами права или из них вытекают применительно к отдельным категориям правоотношений, в том числе из правил принудительного взыскания недоимок и списания безнадежной налоговой задолженности.

Таким образом, пункт 1 статьи 15 и статья 1064 ГК Российской Федерации не предполагают взыскания с физического лица денежных средств в размере недоимки по налогу по иску о возмещении вреда, причиненного публично-правовому образованию неуплатой налога, если эти недоимки в законном порядке признаны безнадежными к взысканию, что обусловлено поведением налоговых органов, притом что решение о списании таковых и невозможность их взыскания прямо не обусловлены противоправными действиями указанного лица (налогоплательщика). Иное истолкование и применение указанных законоположений, в том числе судами, нарушало бы конституционные принципы справедливости и юридического равенства, связанный с ними принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, а также обязанность соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (статья 15, часть 2; статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Законодательством предусмотрены следующие случаи когда обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда:

– Статья 931 ГК РФ. Страхование ответственности за причинение вреда.

В случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

– Статья 1068 ГК РФ. Ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником.

– Статья 1069 ГК РФ. Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами.

– Статья 1070 ГК РФ. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

– Статья 1073 ГК РФ. Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет.

1. За вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине.

– Статья 1074 ГК РФ. Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

2. В случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения.

– Статья 1070 ГК РФ. Ответственность за вред, причиненный

незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

1. Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

– Статья 1079 ГК РФ. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих

1. Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 настоящего Кодекса.

– Статья 1095 ГК РФ. Основания возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги.

Вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или

иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет.

– Статья 1100 ГК РФ. Основания компенсации морального вреда.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

– Статья 129 ВК РФ. Ответственность за вред, причиненный при столкновении воздушных судов

4. Имущественную ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью пассажира воздушного судна, а также за вред, причиненный имуществу третьих лиц, находящемуся на воздушном судне, несет владелец воздушного судна в соответствии с настоящим Кодексом, при этом он имеет право обратного требования (регресса) к виновному в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

– Статья 133 УПК РФ. Основания возникновения права на реабилитацию.

1. Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

– Федеральный закон от 05.06.2012 N 50-ФЗ "О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике"

Статья 12. Гражданско-правовая ответственность операторов за причинение вреда окружающей среде Антарктики

2. Вред, причиненный окружающей среде Антарктики, подлежит

возмещению независимо от вины причинителя такого вреда и включает в себя любой вред, возникший в результате осуществления оператором деятельности в Антарктике, в том числе вследствие непринятия им ответных действий в условиях возникновения чрезвычайной экологической ситуации.

– Закон РФ от 20.08.1993 N 5663-1 (ред. От 11.06.2021) "О космической деятельности"

Статья 30. Ответственность за причинение вреда при осуществлении космической деятельности

1. Ответственность за вред, причиненный космическим объектом Российской Федерации при осуществлении космической деятельности на территории Российской Федерации или за ее пределами, за исключением космоса, возникает независимо от вины причинителя такого вреда.

– Федеральный закон от 21.11.1995 N 170-ФЗ (ред. От 30.04.2021) "Об использовании атомной энергии"

Статья 54. Основания гражданско-правовой ответственности за убытки и вред, причиненные радиационным воздействием

Ответственность эксплуатирующей организации за убытки и вред, причиненные радиационным воздействием, согласно настоящему Федеральному закону наступает независимо от вины эксплуатирующей организации.

– Федеральный закон от 30.04.2010 N 68-ФЗ (ред. От 19.12.2016) "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"

Статья 1. Право на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

3. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного

самоуправления и их должностных лиц.

– Статья 279 ГК РФ. Изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд.

6. Сроки, размер возмещения и другие условия, на которых осуществляется изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд, определяются соглашением об изъятии земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости для государственных или муниципальных нужд (далее - соглашение об изъятии). В случае принудительного изъятия такие условия определяются судом.

– Статья 281 ГК РФ. Возмещение за изымаемый земельный участок¹. За земельный участок, изымаемый для государственных или муниципальных нужд, его правообладателю предоставляется возмещение.

– Статья 790 ГК РФ. Провозная плата

5. В случаях, когда в соответствии с законом или иными правовыми актами установлены льготы или преимущества по провозной плате за перевозку грузов, пассажиров и багажа, понесенные в связи с этим расходы возмещаются транспортной организацией за счет средств соответствующего бюджета.

– Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. От 02.07.2021) "О государственной регистрации недвижимости"

Статья 66. Ответственность органа регистрации прав

4. При компенсации Российской Федерацией ущерба, причиненного личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями, за исключением случая, указанного в части 3 настоящей статьи, орган регистрации прав имеет право регрессного требования в размере возмещенных Российской Федерацией сумм:

– Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. От 11.06.2021) "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.08.2021)

– Статья 13. Права полиции

37) использовать в случаях, не терпящих отлагательства, транспортные средства, принадлежащие государственным и муниципальным органам,

общественным объединениям и организациям (за исключением транспортных средств, принадлежащих дипломатическим представительствам и консульским учреждениям иностранных государств, представительством международных организаций), а в исключительных случаях - транспортные средства, принадлежащие гражданам, для пресечения преступлений, преследования лиц, совершивших преступления или подозреваемых в их совершении, для доставления в медицинские организации граждан, нуждающихся в срочной медицинской помощи, для отбуксировки с места дорожно-транспортного происшествия поврежденных транспортных средств, для проезда к месту совершения преступления, административного правонарушения, к месту происшествия, отстраняя при необходимости водителей от управления этими транспортными средствами, с возмещением в установленном федеральным законом порядке по требованию владельцев транспортных средств понесенных ими расходов либо причиненного им материального ущерба;

– Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. От 26.05.2021) "О противодействии терроризму"

Статья 18. Возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта

2. Возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Согласно положениям ст. 1065 ГК РФ опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность.

Если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, приостановить или прекратить соответствующую деятельность.

Суд может отказать в иске о приостановлении либо прекращении соответствующей деятельности лишь в случае, если ее приостановление либо прекращение противоречит общественным интересам. Отказ в приостановлении либо прекращении такой деятельности не лишает потерпевших права на возмещение причиненного этой деятельностью вреда.

Если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной деятельности, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, истец вправе обратиться в суд с иском об обязанности ответчика ограничить, приостановить или прекратить соответствующую деятельность (пункт 2 статьи 1065 ГК РФ, статьи 34, 56, 80 Закона об охране окружающей среды).

Нарушение лицом требований в области охраны окружающей среды, являющееся основанием для ограничения, приостановления или прекращения соответствующей деятельности, может быть выражено, в частности, в эксплуатации предприятия или сооружения без необходимых разрешений и лицензий, выдаваемых с целью соблюдения природоохранных требований, либо с нарушением их условий, превышении лимитов на выбросы и сбросы загрязняющих веществ и микроорганизмов в окружающую среду, нарушении требований в области обращения с отходами, несоблюдении требований промышленной безопасности.

Суды вправе принять решение об ограничении или приостановлении деятельности, осуществляемой с нарушением природоохранных требований, в случаях, когда допущенные нарушения имеют устранимый характер (например, сброс сточных вод с превышением нормативов содержания вредных веществ или выбросы вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух в отсутствие необходимого разрешения). Принимая решение, суд должен указать обстоятельства, с наступлением которых связывается возможность возобновления такой деятельности в будущем (например, получение положительного заключения экологической экспертизы, ввод в эксплуатацию

очистных сооружений, получение разрешения на выбросы загрязняющих веществ), а также срок, в течение которого необходимо устранить допущенные нарушения (часть 2 статьи 206 ГК РФ, части 1, 2 статьи 174 АПК РФ). Неустранение нарушения в установленный срок может являться основанием для обращения в суд с требованием о прекращении соответствующей деятельности.

Судам следует иметь в виду, что опасность причинения вреда окружающей среде в будущем, в том числе в связи с эксплуатацией предприятия, сооружения или иной деятельностью, может являться основанием для запрещения деятельности, создающей такую опасность (пункт 1 статьи 1065 ГК РФ). Истец должен доказать реальность наступления такой опасности в результате осуществления ответчиком деятельности как нарушающей установленные требования в области охраны окружающей среды, так и соответствующей им на момент предъявления требования, и необходимость запрещения соответствующей деятельности (например, при планировании строительства или возведении нового промышленного объекта в местах обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов).

Наличие у ответчика разрешительной документации на осуществление деятельности, создающей опасность причинения вреда, положительного заключения экологической экспертизы не является основанием для отказа в иске.

Положения статьи 222 ГК РФ не распространяются на отношения, связанные с созданием самовольно возведенных объектов, не являющихся недвижимым имуществом, а также на перепланировку, переустройство (переоборудование) недвижимого имущества, в результате которых не создан новый объект недвижимости.

Лица, право собственности или законное владение которых нарушается сохранением таких объектов, могут обратиться в суд с иском об устранении нарушения права, не соединенного с лишением владения (статья 304 ГК РФ).

В случаях, когда самовольно возведенный объект, не являющийся новым объектом или недвижимым имуществом, создает угрозу жизни и здоровью граждан, заинтересованные лица вправе на основании пункта 1 статьи 1065 ГК РФ обратиться в суд с иском о запрещении деятельности по эксплуатации данного объекта.

В соответствии с нормами ст 1072 ГК РФ юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

В качестве примера правоприменительной практики можно привести Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2021 г. N 127-КГ21-5-К4, 2-1141/2019.

Балабаева Н.А. (ранее - Расновская) обратилась в суд с указанными выше исковыми требованиями, указав, что 8 декабря 2017 г. по вине водителя Эбубекирова С.Д., управлявшего грузовым автомобилем "SKANIA" с полуприцепом, принадлежащими ООО "Каштак", произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого был поврежден принадлежащий истцу автомобиль "Hyundai Solaris".

На момент происшествия гражданская ответственность истца застрахована по договору ОСАГО в ООО СК "Согласие", которым в порядке прямого возмещения ущерба выплачено страховое возмещение в размере 33 500 руб.

По заключению проведенной по заказу истца экспертизы от 10 января 2018 г. стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца с учетом износа составила 50 900 руб.

Получив претензию истца, ООО СК "Согласие" произвело доплату страхового возмещения до указанной суммы, а также возместило расходы на оплату услуг эксперта.

После обращения на станцию технического обслуживания с целью ремонта автомобиля истцом были понесены расходы в размере 109 325 руб.

Поскольку страховое возмещение оказалось недостаточным для восстановительного ремонта автомобиля, истец просила суд взыскать с собственника грузового автомобиля "SKANIA", водитель которого признан виновным в дорожно-транспортном происшествии, невозмещенную часть ущерба в размере 58 425 руб.

Решением Сакского районного суда Республики Крым от 20 декабря 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 29 июня 2020 г., в иске отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2020 г. указанные выше судебные постановления оставлены без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Отказывая в иске, суд первой инстанции указал на то, что страховая компания выплатила истцу страховое возмещение в размере 50 900 руб., определенном с учетом износа поврежденных деталей автомобиля, однако сумма ущерба, причиненного повреждением имущества истца, в размере 109 325 руб. не превышает предельную сумму страхового возмещения, в связи с чем недоплаченная сумма страхового возмещения подлежит взысканию со страховой компании причинителя вреда.

С такими выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской

Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

Согласно статье 1072 данного кодекса юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (далее - Закон об ОСАГО) договором обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее - договор обязательного страхования) является договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховое возмещение в форме страховой выплаты или путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Пунктом 6 статьи 12 данного закона установлено, что судебная экспертиза транспортного средства, назначаемая в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях определения размера страхового возмещения

потерпевшему и (или) стоимости восстановительного ремонта транспортного средства в рамках договора обязательного страхования, проводится в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утверждаемой Банком России.

Единая методика, как следует из ее преамбулы, является обязательной для применения страховщиками или их представителями, если они самостоятельно проводят осмотр, определяют восстановительные расходы и выплачивают страховое возмещение в соответствии с Законом об ОСАГО, экспертами-техниками, экспертными организациями при проведении независимой технической экспертизы транспортных средств, судебными экспертами при проведении судебной экспертизы транспортных средств, назначаемой в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях определения размера страховой выплаты потерпевшему и (или) стоимости восстановительного ремонта транспортного средства в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

В соответствии с толкованием Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в постановлении от 10 марта 2017 г. № 6-П по делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других, требование потерпевшего к страховщику о выплате страхового возмещения в рамках договора обязательного страхования является самостоятельным и отличается от требований, вытекающих из обязательств вследствие причинения вреда. Страховая выплата осуществляется страховщиком на основании договора обязательного страхования и в соответствии с его условиями. Потерпевший при недостаточности страховой выплаты вправе рассчитывать на возмещение образовавшейся разницы за счет лица, в результате противоправных действий которого образовался этот ущерб.

Поскольку размер расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства определяется на основании Единой методики лишь в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и только в пределах, установленных Законом об ОСАГО, а произведенные на ее основании подсчеты размера вреда в целях осуществления страховой выплаты не всегда адекватно отражают размер причиненного потерпевшему фактического ущерба и поэтому не могут служить единственным средством для его определения, суды обязаны в полной мере учитывать все юридически значимые обстоятельства, позволяющие установить и подтвердить фактически понесенный потерпевшим ущерб.

Из приведенных выше положений закона и акта его толкования следует, что потерпевший при недостаточности страховой выплаты для ремонта транспортного средства вправе взыскать разницу за счет виновного лица. Размер ущерба для выплаты страхового возмещения по договору ОСАГО и размер ущерба, подлежащего возмещению причинителем вреда в рамках деликтного правоотношения, определяются по разным правилам и эта разница заключается не только в учете или неучете износа, но и в применяемых при этом ценах. Единая методика, предназначена для определения размера ответственности в рамках страхового возмещения на основании договора ОСАГО и не применяется для определения размера ущерба в рамках деликтного правоотношения, предполагающего право потерпевшего на полное возмещение убытков.

Судами ошибочно отказано во взыскании с причинителя вреда разницы между суммой страхового возмещения по договору ОСАГО, определяемой по Единой методике с учетом износа автомобиля, и действительной стоимостью этого ремонта, определяемого по рыночным ценам и без учета износа автомобиля. Довод о возможности обращения к страховой компании причинителя вреда является ошибочным, поскольку в данном случае законом предусмотрено прямое возмещение убытков страховой компанией

потерпевшего, а страховая компания причинителя вреда не выплатит страховое возмещение больше той суммы, которая определена по Единой методике.

Кроме того, сомнения суда в реальной стоимости ремонта автомобиля ничем не обоснованы, при этом вопрос о предоставлении дополнительных доказательств судом не обсуждался.

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 29 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В силу ст. 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. По заявлению потерпевшего и в его интересах суд вправе возложить на лиц, совместно причинивших вред, ответственность в долях, определив их применительно к правилам, предусмотренным пунктом 2 статьи 1081 настоящего Кодекса. Лицо, неправомерно завладевшее чужим имуществом, которое в дальнейшем было повреждено или утрачено вследствие действий другого лица, действовавшего независимо от первого лица, отвечает за причиненный вред. Указанное правило не освобождает непосредственного причинителя вреда от возмещения вреда.

В качестве примера правоприменительной практики можно привести "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2019)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019).

Отсутствие оснований для возложения солидарной ответственности за причинение вреда истцу не освобождает от обязанности по его возмещению тем из соответчиков, кто этот вред причинил.

Закон не относит недоказанность размера причиненного ущерба к

основаниям, позволяющим не возлагать гражданско-правовую ответственность на причинителя вреда.

М. обратилась в суд с иском к М.В., М.О., М.С., управляющей компании, в котором просила суд взыскать солидарно стоимость восстановительного ремонта жилого объекта недвижимости в размере 327 200 руб., судебные расходы по проведению оценки причиненного ущерба, расходы на производство судебной экспертизы, расходы по уплате госпошлины, указав в обоснование заявленных требований, что произошел залив квартиры I, в которой в настоящий момент проживает М. Причиной залива является срыв трубы на разводке горячего водоснабжения в квартире II, расположенной этажом выше, собственниками которой являются М.В., М.О., М.С.

Причиненный ущерб и составленный акт ответчики не отрицают и не опровергают. Ответчики в судебном заседании исковые требования не признали, просили отказать в их удовлетворении.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные М. требования, суд первой инстанции исходил из того, что материальный ущерб истцу причинен виновными совместными действиями ответчиков, выразившимися в принятии обоюдного решения о внесении изменений в систему горячего водоснабжения. Имеется совокупность условий для возмещения вреда, причиненного в результате залива помещения, вина собственников квартиры II, которые не должны были самовольно производить врезку в общедомовую трубу горячего водоснабжения, вина управляющей компании (ответчика), работник которой бесконтрольно произвел указанные работы, не согласовав с собственниками помещений многоквартирного дома и управляющей компанией, а также невыполнение управляющей компанией обязанности по проведению проверки температурно-влажностного режима подвальных помещений, контролю состояния технических коммуникаций, своевременному устранению выявленных нарушений.

С данными выводами не согласился суд апелляционной инстанции и, отменяя решение суда первой инстанции с вынесением нового решения об

отказе удовлетворении иска, указал, что выводы суда первой инстанции о солидарной ответственности собственников квартиры II и управляющей компании сделаны без учета тех обстоятельств, что спорный участок инженерной системы горячего водоснабжения, прорыв которого послужил причиной залива квартиры истца, относится к общедомовому имуществу и ответственность за такой прорыв несет управляющая компания, причинившая вред вследствие ненадлежащего исполнения обязанностей по обеспечению технически исправного состояния части общего имущества многоквартирного дома, на которую пришелся гидравлический удар. Доказательств того, что повреждения в квартире I со стороны подвального помещения являются следствием затопления квартиры горячей водой из квартиры II и возникли по вине ответчиков М.В., М.О., М.С., не представлено, как и не представлено доказательств видов и стоимости работ, материалов и оборудования, необходимых для устранения дефектов состояния квартиры, возникших исключительно в результате затопления, т.е. истцом не доказан размер причиненного в результате залива материального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Согласно подп. 3 п. 1 ст. 36 ЖК РФ собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в том числе санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения.

В соответствии с п. 5 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491 (далее - Правила), в состав общего имущества включаются внутридомовые инженерные системы холодного и горячего водоснабжения, состоящие из стояков, ответвлений от стояков до первого отключающего устройства, расположенного на ответвлениях

от стояков, указанных отключающих устройств, коллективных (общедомовых) приборов учета холодной и горячей воды, первых запорно-регулирующих кранов на отводах внутриквартирной разводки от стояков, а также механического, электрического, санитарно-технического и иного оборудования, расположенного на этих сетях.

Из приведенных правовых норм следует, что внутридомовые инженерные системы горячего и холодного водоснабжения до первого отключающего устройства, а также это устройство включаются в состав общего имущества многоквартирного дома.

В соответствии с п. 2.1 ст. 161 ЖК РФ при осуществлении непосредственного управления многоквартирным домом собственниками помещений в данном доме лица, выполняющие работы по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, обеспечивающие холодное и горячее водоснабжение и осуществляющие водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления), обращение с твердыми коммунальными отходами, несут ответственность перед собственниками помещений в данном доме за выполнение своих обязательств в соответствии с заключенными договорами, а также в соответствии с установленными Правительством Российской Федерации правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме, правилами предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах.

Как следует из п. 10 Правил, общее имущество должно содержаться в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации (в том числе о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, техническом регулировании, защите прав потребителей) в состоянии, обеспечивающем соблюдение характеристик надежности и безопасности многоквартирного дома; безопасность для жизни и здоровья граждан, сохранность имущества

физических или юридических лиц, государственного, муниципального и иного имущества и др.

Управляющие организации, оказывающие услуги и выполняющие работы при непосредственном управлении многоквартирным домом, отвечают перед собственниками помещений за нарушение своих обязательств и несут ответственность за надлежащее содержание общего имущества в соответствии с законодательством Российской Федерации и договором (п. 42 Правил).

Следовательно, обязанность по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома, включая внутридомовые инженерные системы холодного водоснабжения до первого отключающего устройства, возложена на управляющую организацию.

Судом при рассмотрении дела установлено, что причиной залива квартиры истца явился срыв первого запорно-регулирующего крана на отводе разводки от стояка горячего водоснабжения в квартире I.

При таких обстоятельствах, с учетом приведенных выше положений закона, для правильного разрешения спора надлежало установить, относится ли участок инженерной системы горячего водоснабжения, прорыв которого послужил причиной залива квартиры М., к общему имуществу многоквартирного дома и возлагается ли ответственность за такой прорыв на управляющую компанию, а также обстоятельства, связанные с возникновением причины залива, - действия (бездействие) собственников квартиры II и управляющей компании по надлежащему содержанию и эксплуатации трубы горячего водоснабжения.

Опровергая выводы суда первой инстанции о солидарной ответственности управляющей компании и собственников квартиры II в причинении ущерба имуществу истца, суд апелляционной инстанции указал, что участок инженерной системы горячего водоснабжения, прорыв которого послужил причиной залива квартиры М., относится к общему имуществу многоквартирного дома, в связи с чем ответственность за такой прорыв должна быть возложена на управляющую компанию. Однако с учетом того, что М.

настаивала на солидарной ответственности М.В., М.О., М.С. и управляющей компании в причинении ей материального ущерба, судебная коллегия пришла к выводу об отказе в удовлетворении заявленных истцом требований, сославшись на возможность реализации М. своего нарушенного права иными предусмотренными законом способами.

При этом суд апелляционной инстанции не опроверг вывод суда первой инстанции о соответствии выбранного истцом способа защиты своего права последствиям нарушения и не обосновал в определении, каким именно иным способом, соизмеримым нарушенному праву, возможно устранить допущенное ответчиком нарушение прав истца.

В соответствии с п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, при этом пределы осуществления гражданских прав определены в ст. 10, а способы защиты - в ст. 12 ГК РФ.

По смыслу ст. 11, 12 ГК РФ в их совокупности прерогатива в определении способа защиты нарушенного права принадлежит исключительно лицу, обратившемуся в суд за такой защитой, т.е. Истцу.

Суд апелляционной инстанции, в нарушение требований ст. 198 ГПК РФ, исследовав вопрос устранения нарушения права М., при разрешении спора не указал в определении способ исправления допущенного нарушения, не разрешив по существу заявленного истцом требования.

Судом апелляционной инстанции не учтено, что отсутствие солидарной ответственности не является основанием для освобождения от обязанности его возмещения лицом, причинившим вред, привлеченным к участию в деле в качестве ответчика.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 N 23 "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу" указывает что при рассмотрении уголовных дел судам необходимо иметь в виду положения части 3 статьи 1080 ГК РФ о том, что лицо, неправоммерно завладевшее чужим имуществом, которое в дальнейшем было повреждено или

утрачено вследствие действий другого лица, действовавшего независимо от первого лица, отвечает за причиненный вред. Например, по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 166 УК РФ, имущественный вред, возникший в результате последующего хищения, уничтожения или повреждения неустановленным лицом угнанного автомобиля, подлежит взысканию с обвиняемого в случае предъявления к нему гражданского иска о возмещении такого вреда.

С соответствии с положениями ст. 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом. Иной размер установлен ст. 241 ТК РФ: «За причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами».

Причинитель вреда, возместивший совместно причиненный вред, вправе требовать с каждого из других причинителей вреда долю выплаченного потерпевшему возмещения в размере, соответствующем степени вины этого причинителя вреда. При невозможности определить степень вины доли признаются равными.

Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда, причиненного судьей при осуществлении им правосудия, имеют право регресса к этому лицу, если его вина установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным статьями 1069 и 1070 настоящего Кодекса, а также по решениям Европейского Суда по правам человека имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено

указанное возмещение.

Лица, возместившие вред по основаниям, указанным в статьях 1073 - 1076 настоящего Кодекса, не имеют права регресса к лицу, причинившему вред.

Согласно нормам ст. 1082 ГК РФ удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15).

Возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды (статья 1082 ГК РФ, статья 78 Закона об охране окружающей среды). Выбор способа возмещения причиненного вреда при обращении в суд осуществляет истец.

Вместе с тем, принимая во внимание необходимость эффективных мер, направленных на восстановление состояния окружающей среды, в котором она находилась до причинения вреда, наличие публичного интереса в благоприятном состоянии окружающей среды, суд с учетом позиции лиц, участвующих в деле, и конкретных обстоятельств дела вправе применить такой способ возмещения вреда, который наиболее соответствует целям и задачам природоохранного законодательства (пункты 1, 2 статьи 78 Закона об охране окружающей среды, часть 1 статьи 196 ГПК РФ, часть 1 статьи 168 АПК РФ).

В соответствии с положениями ст. 1083 ГК РФ вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью

гражданина отказ в возмещении вреда не допускается. Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (пункт 1 статьи 1085), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (статья 1089), а также при возмещении расходов на погребение (статья 1094). Суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно.

В качестве примера правоприменительной практики можно привести "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018).

Ответственность за повреждение транспортного средства в результате его наезда на выбоину в дорожном покрытии лежит на организации, ответственной за содержание автомобильной дороги.

При определении размера вреда наличие умысла или грубой неосторожности в действиях потерпевшего доказывает лицо, причинившее вред.

А. обратился в суд с иском к управлению автомобильных дорог о возмещении ущерба, сославшись на то, что во время управления принадлежащим ему автомобилем он совершил наезд на препятствие (выбоину), которое находилось на проезжей части дороги. В результате данного дорожно-транспортного происшествия автомобилю истца причинены значительные механические повреждения. По мнению истца причиненный ущерб подлежит взысканию с управления автомобильных дорог, поскольку ответчиком в нарушение требований закона не была обеспечена безопасность дорожного движения на автодороге местного значения в границах городского округа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с вынесенными судебными постановлениями по

следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п. 2 ст. 1064 ГК РФ).

Судом апелляционной инстанции установлено, что дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля истца и, соответственно, причинение ущерба возникло в связи с наездом машины на выбоину в дорожном покрытии с размерами, превышающими предельно допустимые: длина повреждения составляет 15,3 м, ширина - 1,8 м, глубина - 0,26 м.

Нарушение требований ГОСТ установлены инспектором ДПС, которым была составлена схема места происшествия с указанием повреждения покрытия, к материалам дела приложена фотография повреждения покрытия.

Постановлением по делу об административном правонарушении управление автомобильных дорог (ответчик по делу) признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.34 КоАП РФ, и назначено административное взыскание в виде административного штрафа. Данное постановление ответчиком не обжаловалось и вступило в законную силу.

Указанные факты были установлены судом и свидетельствуют о ненадлежащем содержании дороги ответчиком. Таким образом, суд второй инстанции установил наличие всех обстоятельств, совокупность которых предполагает возложение на ответчика обязанности возместить причиненный вред истцу. Отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции фактически не основывался на том, что не доказаны обстоятельства, перечисленные в ст. 1064 ГК РФ, а исходил из наличия оснований, предусмотренных ст. 1083 данного кодекса для отказа во взыскании ущерба.

Согласно ст. 1083 ГК РФ вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Если грубая неосторожность самого

потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

По смыслу приведенной правовой нормы, обязанность по доказыванию в действиях потерпевшего умысла или грубой неосторожности, содействовавших возникновению или уменьшению вреда, возлагается на причинителя вреда, по данному делу - на управление автомобильных дорог.

Однако в нарушение положений ст. 56 ГПК РФ суд возложил обязанность доказать отсутствие виновных действий на А., чем было допущено существенное нарушение норм процессуального права, которое повлияло на исход дела и без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.